

личины эффективной дозы) радиации на население определены зоны радиоактивного загрязнения: зона эвакуации (отчуждения), зона первоочередного отселения, зона последующего отселения и т. д. Правовой режим охраны территории указанных зон различен и следовательно различным является правовой статус граждан, как проживающих на этих территориях, так и их посещающих. Запреты, устанавливаемые для граждан, в какой-то мере сходны с запретами, устанавливаемыми законодательством об особо охраняемых природных территориях.

Правовой режим охраны таких специальных территорий, как земли обороны, законодательными актами не регламентируется. Следует также добавить, что специальные режимы охраны существуют на различных объектах (метрополитен, аэропорты, вокзалы, дипломатические представительства, республиканские органы государственного управления и т. д.), предусматривающие ограничения конституционных прав и свобод граждан, их посещающих. При этом данные ограничения устанавливаются не законом, как это требуется согласно ст. 23 Конституции Республики Беларусь, а государственными органами, общественными объединениями, в ведении (собственности) которых находятся эти объекты, и их руководителями.

Анализ законодательства о специальных территориях позволяет сделать вывод о необходимости отдельного научного исследования рассматриваемого вопроса для определения понятий «территория специального режима использования», «закрытая территория», «режимный объект», их разновидностей, мер по обеспечению их охраны, а также возможных ограничений конституционных прав и свобод граждан, находящихся (посещающих) эти территории (объекты).

УДК 342.7

Р.А. Серeda

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ КАК ЭЛЕМЕНТ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Статья 2 Конституции Республики Беларусь заложила основу правового государства, закрепив права и свободы человека, а также гарантии их реализации в качестве высшей ценности и цели общества и государства. Данное принципиальное положение получило развитие в закреплении развернутой системы прав и свобод человека и гражданина, которая отвечает современным международным стандартам в данной области. Очевидно и то, что необходимым условием реализации закрепленного комплекса прав и свобод являются соответствующие конституционные гарантии, обеспечивающие как возможность использовать то либо иное право, так и реальность защиты нарушенного права и возмещения причиненного ущерба. На втором аспекте остановимся более подробно.

В подавляющем большинстве стран мира наиболее распространенным способом защиты и восстановления нарушенных прав является судебная защита. Это объясняется как традиционным приоритетом компетенции государства в делах, связанных с правонарушениями, так и теми мощными средствами обеспечения судебных решений, которыми обладают государственно-властные органы.

Вместе с тем традиционный судебный путь обладает существенными недостатками, усугубляющимися в условиях современного информационного общества. К ним можно отнести, во-первых, длительность и формализованность судебного процесса, что влечет несвоевременность восстановления нарушенного права, во-вторых, имеющиеся трудности в исполнении судебных решений, что может поставить под угрозу возмещение причиненного ущерба. Кроме того, решение, принятое в судебном порядке, является в первую очередь правоприменительным актом и не всегда отвечает интересам пострадавшей стороны. Особенно это касается дел об административных правонарушениях и преступлениях, когда первоочередной задачей суда становится привлечение правонарушителя к ответственности.

В этой связи было бы неправильно ограничивать лицо в способах защиты своих прав только судебной сферой. Полагаем, что необходимо обращать внимание на альтернативные способы защиты нарушенных прав и свобод, а также разрешения правовых споров. К числу таких способов, на наш взгляд, нужно отнести самозащиту, административную защиту и международно-правовую защиту прав человека.

Возможность самостоятельной защиты от нападения, угрожающих жизни, здоровью или имуществу является одним из древних и традиционных прав человека, реализованных в уголовном и административно-деликтном праве посредством института необходимой обороны. Однако мы знаем, что право на жизнь, личную неприкосновенность и достоинство, право собственности относятся в том числе и к важнейшим конституционным правам. Таким образом, институт необходимой обороны с полной уверенностью можно отнести к конституционно-правовым гарантиям прав и свобод.

К административной защите следует отнести в первую очередь возможность обращения граждан в несудебные государственные органы по вопросам реализации либо восстановления нарушенных прав. Данный способ закреплен в ст. 40 Конституции и регламентирован в законе «Об обращениях граждан и юридических лиц».

Международно-правовой способ вступает в действие в случае исчерпания имеющихся внутригосударственных средств защиты. Согласно ст. 61 Конституции каждый вправе обращаться из международных организации с целью защиты своих прав и свобод.

Однако, как представляется, в Основном законе Республики Беларусь нет единого подхода к формулированию возможностей защиты конституционных прав и свобод, который объединял бы в себе все перечисленные способы. В частности, ст. 60 Конституции гарантирует каждому защиту его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки, т. е. прямо указывает лишь на судебный способ защиты своих прав. Статья 61 закрепляет возможный международный способ, а ст. 40 косвенно затрагивает административный.

Таким образом, если административный и международный способы получили некоторое конституционно-правовое закрепление, то способ самостоятельной защиты как бы выпадает из конституционно-правового механизма защиты прав и свобод человека.

Обратившись к опыту законодательства стран ближнего зарубежья, мы увидим, что в конституциях многих государств постсоветского пространства этот вопрос получил более расширительное регулирование. Так, ст. 45 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Статья 55 Конституции Украины также наряду с судебной, административной и международной защитой предусматривает право каждого любыми не запрещенными законом способами защищать свои права и свободы от нарушений и противоправных посягательств. Аналогичным образом этот аспект закреплен в ст. 13 Конституции Казахстана, которая предусматривает возможность защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами, включающими необходимую оборону.

Данное направление представляется перспективным и для конституционного строительства Республики Беларусь. Подобное расширительное закрепление возможностей защиты прав и свобод позволяет отнести к числу конституционно-правовых способов такой защиты как государственные, так и негосударственные средства. К последним можно отнести как традиционные институты необходимой обороны и крайней необходимости, так и получающие все большую поддержку в государстве способы разрешения правовых споров, основанные на достижении примирения сторон и добровольном возмещении причиненного ущерба. Особенно актуальным данный способ будет являться при защите личных и имущественных прав человека, когда особенно сильно проявляются частноправовые начала в области межличностных конфликтов.

Таким образом, самостоятельная защита своих прав является отдельным способом защиты конституционных прав и свобод, что требует более подробной правовой ее регламентации на самом высоком уровне. Это позволит усовершенствовать национальный механизм конституционно-правовых гарантий прав и свобод человека.

УДК 342.727

Т.В. Шагара

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ТАЙНУ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

Одной из конституционных гарантий неприкосновенности частной жизни является тайна телефонных переговоров и иных сообщений, составляющая отдельное конституционное личное право, предусмотренное ч. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации. Это вытекает из содержания ст. 12 Всеобщей декларации прав человека, в которой говорится: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательством на неприкосновенность жилища, тайну корреспонденции или его честь и достоинство. Каждый гражданин имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств». Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., закрепляя упомянутые права, указывает: «Каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, неприкосновенности его жилища и тайны корреспонденции» (ч. 1 ст. 8). Обозначенные права закреплены и ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая гласит: «Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательством на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательством на его честь и репутацию».

Исходя из международно-правовых установок, правового статуса человека и гражданина, право каждого на тайну телефонных переговоров закрепляется в Конституции Российской Федерации, во-первых, как одно из самостоятельных основных прав (ч. 2 ст. 23), во-вторых, как гарантия права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ч. 1 ст. 23) и, в-третьих, как одна из основ правового статуса личности в Российской Федерации (ст. 64). Оно выступает в качестве общего основного права, гарантированного дополнительными конституционными нормами (ч. 1 ст. 24 – запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия; ч. 1 ст. 25 – неприкосновенность жилища; ч. 1 ст. 26 – запрет на принуждение к определению и указанию своей национальной принадлежности и др.).

Дополнительными гарантиями выступают положения отдельных федеральных законов Российской Федерации, которые регулируют рассматриваемые правоотношения. Так, федеральный закон «О почтовой связи» в качестве принципа деятельности в области почтовой связи провозглашает обеспечение права каждого на тайну связи (ст. 5), в качестве которой называет тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, входящих в сферу деятельности операторов почтовой связи, не подлежащая разглашению без согласия пользователя услуг почтовой связи (ст. 2).

Конституционное право каждого человека на тайну телефонных переговоров интерпретируется как гарантированное государством право на тайну телефонных переговоров передаваемых по сетям электросвязи (ст. 63 федерального закона «О связи»). В ч. 1 данной статьи говорится: «На территории Российской Федерации гарантируется тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи». Такие гарантии, в свою очередь, выступают как дополнительные основные права и являются, как представляется, конкретизацией ч. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации.

Самостоятельность и ценность конституционного права каждого человека на тайну телефонных переговоров как гарантии основных прав имеют особую значимость. На это указывает позиция законодателя, который возвел названную гарантию в конституционный ранг: она наряду с другими играет важную роль в правовом статусе человека и гражданина Российской Федерации.

Следует заметить, что названные международные акты, равно как и Конституция Российской Федерации, не рассматривают право на тайну телефонных переговоров как право абсолютное. Это право согласно международно-правовым документам может быть ограничено при законодательно определенных условиях. Однако такие условия в указанных актах не определяются. Они получили более четкую регламентацию в праве Европейского сообщества, закрепляющего право на уважение корреспонденции.

В праве Европейского сообщества право на уважение корреспонденции получает развернутое позитивное определение, с указанием случаев, когда его нарушение допускается и в каких целях. Тем самым Конвенция о защите прав человека и основных свобод преодолевает неопределенность ст. 12 Всеобщей декларации прав человека, которая защищает от «произвольного вмешательства». Это вмешательство, по-видимому, следует рассматривать как вторжение в право личной свободы третьих лиц, осуществляемое вопреки закону и без ясно сформулированных целей. Конвенция о защите прав человека и основных свобод определяет содержание этого права гораздо более четко: «Не допускается вмешательство государственных органов в осуществление этого права, за исключением случаев, когда это предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах государственной безопасности, общественного порядка или экономического благосостояния страны, для поддержания порядка и предотвращения преступлений, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, охраны здоровья или защиты нравственности или защиты прав и свобод других лиц» (ч. 2 ст. 8).